

Печаль
и
радость

Печаль осенняя в окне –
Листами золотыми.
Вернутся птицы по весне –
И радость вместе с ними.

Когда взимает смерть оброк –
Печаль идёт с родными.
Но народятся дети в срок –
И радость вместе с ними.

Война – печаль. Забыть о том
Хочу, но не сумею.
Весть о победе входит в дом –
И радость вместе с нею.

И уступает трон луна,
Когда восходит солнце.
Поёт, звенит моя струна,
То плачет, то смеётся.

Народный писатель Татарстана Гарай Рахим (1941) родился в д. Федотовке Лениногорского района ТАССР. Окончил Казанский государственный университет. Работал в СМИ республики, Таткнигоиздате, Союзе писателей. Окончил высшие литературные курсы при Литинституте им. М. Горького в Москве. В 1980–1987 годах был литконсультантом в правлении Союза писателей России, ответсекретарём Комиссии по тюркоязычным литературам волжско-уральского региона. В последствии – референтом Госсовета РТ. Лауреат Госпремии РТ им. Г. Тукая. Член СП РТ и ТатПЕН-центра. Участник Всемирных конгрессов писателей в Норвегии (2003) и Сербии (2011).

Возвращаясь в Казань

1

В Казань луноликую ветры ведут поезда,
С вокзала ступаю на камень, любовью прогретый.
Вот в утреннем облаке медленно тает звезда
И вновь зажигается – только в груди у поэта.

Дома, будто белые лебеди, мимо плывут,
Готовы взлететь в небеса белокрылые храмы,
Зелёных холмов замечаю весенний уют,
И вспомнится вдруг невзначай колыбельная мамы.

Луна засияет алтыном, и цирк вдалеке
Румяным бэлишем покажется, если всмотреться.
И красная башня красавицы Сююмбике
Отчаянно ранит меня в беззащитное сердце.

В Казань луноликую ветры ведут поезда...
Мой город, тебя мастера не напрасно ковали:
Я знаю, вбирает огромный казан навсегда
И мысли, и звёзды, и душу... Отпустит едва ли...

2

Летит над Казанью серебряный мой самолёт,
Турбины гудят, небеса по-весеннему ярки.
Казанское солнце восходит и тихо плывёт,
Внизу убегают за нами проспекты и парки.

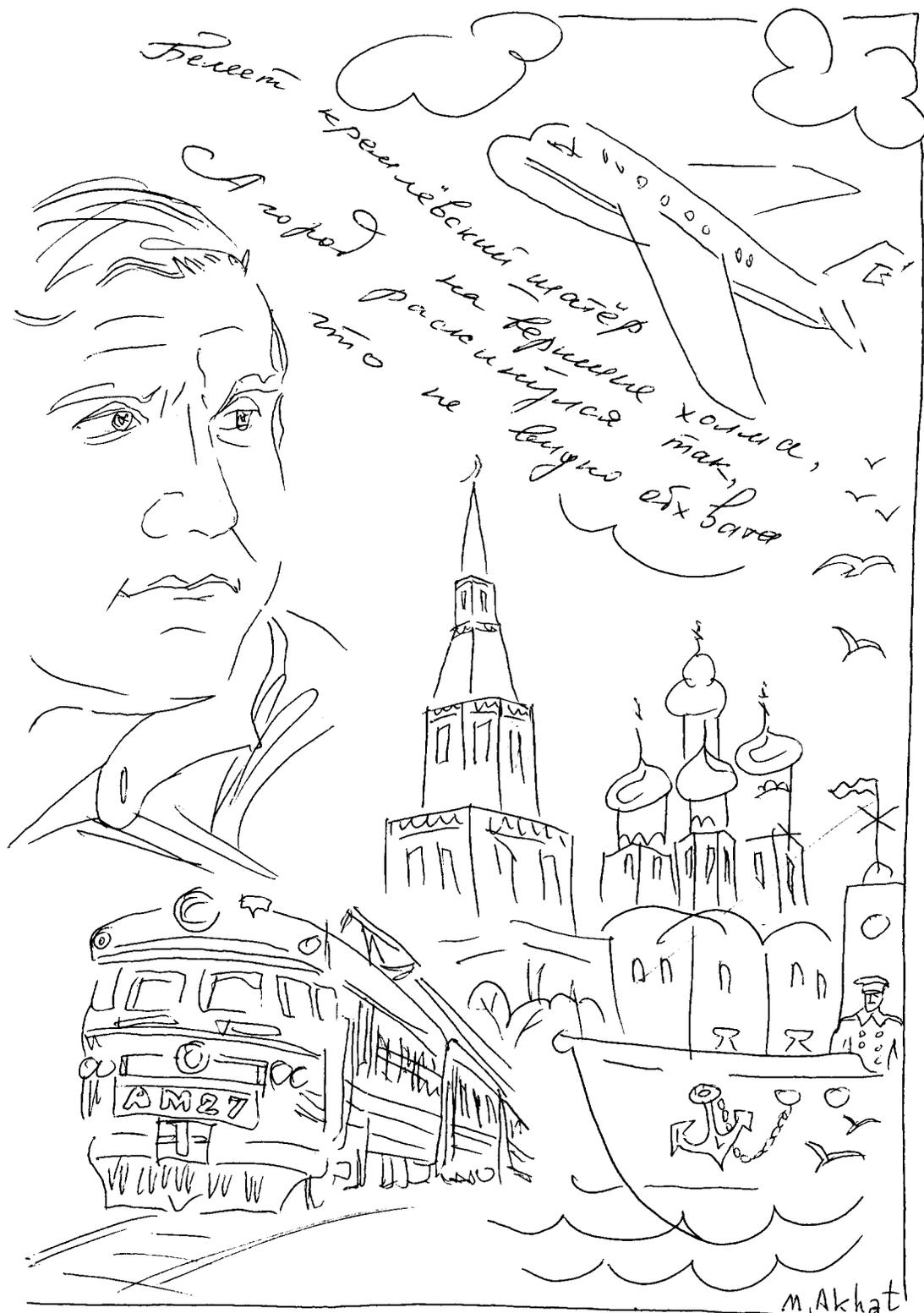
Идём на снижение – ах, не задеть бы дома,
Над радиомачтами мчимся – и ноги поджаты.
Белеет кремлёвский шатёр на вершине холма,
А город раскинулся так, что не видно обхвата!

Из давних веков посылает привет Бишбалта –
Он белой голубкой над Козьей летит слободой,
Вдали заводскими дымами заря завита,
И в каждом проходим я чувствую племя родное.

Парит над Казанью серебряный мой самолёт,
Как стриж легкокрылый, свои озирающий дали...
Я знаю, огромный бурлящий казан заберёт
И мысли, и сердце, и душу... Отпустит едва ли...

3

Рассветной порою встречает Казань теплоход,
Лучи золотые всю Волгу измерить успели.
Громадные краны портовые вышли вперёд,
Радушно кивая и не забывая о деле.

Вчера и сегодня – всё помнит живая река:
И сны берегов, и глухую бурлацкую песню...
Судьбу Татарстана и Булгар делили века,
И не было этой дорожке судьбы и чудесней.

Упругие ветры истории дышат в лицо
И сходят по трапу на утренний мраморный берег.
Джалиль на горе умирает за всех храбрецов –
За тех, кто остался себе до последнего верен.

Рассветной порою встречала Казань теплоход,
И чайки о горе и радости небу кричали...
Я знаю, огромный бурлящий казан заберёт
И мысли, и чаек, и душу... Отпустит едва ли...

4

Иду по Казани пешком – и усталости нет,
Всё по сердцу мне, всё знакомо – и будто бы ново.
Хотелось бы взглядом мне многое запечатлеть,
Но самое важное всё-таки – трепетным словом:

Крылечки домов и бегущие ввысь этажи,
Суровую кладку гранита и ласковость сада,
Всезнающий болгарский камень – в музейной тиши,
И в уличном шуме – лепнину старинных фасадов,

И площадь Свободы в оранжевых гроздьях огней,
И белые своды родного университета,
Чьи стены, наверное, помнят ещё обо мне,
И прячутся годы мои за колоннами где-то...

Храни же как сына меня, дорогая Казань –
Нигде не найду я роднее, надёжнее крова.
Тебе отдаю в золотой беспокойный казан
И мысли, и душу, и сердце, и звёзды, и слово...

Автобиография

Сравнюсь по древности с Гераклом,
С компьютером – по новизне.
Родиться зёрнышком из праха –
Предназначение было мне.

Зелёный лист, как юность, в жертву,
Брала кровавая земля.
Пылал безумный сорок первый,
Когда на свет родился я.
Год материнского проклятья
И преграждённого пути,

Но должен землю был познать я
И через эту кровь пройти.

Росток пробьёт броню асфальта –
Так жажда жизни велика!
Сын лавы с пеплом – от базальта
Я взял железа на века.
...И был удар, и горе было,
И в небе пыль, и в лёгких боль,
Но ничего с пути не сбило,
Сумел остаться я собой.

Подёнщиком работы чёрной
Я глину жизни добывал
И профиль светлых дел точёный
Резцом на совесть создавал.
И на плохое, и на злобу
Я отвечал добром всегда –
Бывает, и врагов способна
Обезоружить доброта.

Я эту жизнь, судьбину эту
В многообразии постиг.
Ступивший на стезю поэта,
Я воспевал родной язык.
Любя светло и безответно,
Был счастлив – это не отнять!
За славой гнался, только тщетно –
Сама пусть пробует догнать...

А мир прекрасен – удивлённый,
На небо с птицами смотрю,
И каждый новый лист зелёный
Благодарю, боготворю.
И скачь коней, и нивы шёпот,
И гроздь ягод на кусте,
И белый росчерк самолёта
На бирюзовой высоте.

Сравнюсь по древности с Гераклом,
С компьютером – по новизне.
Родился зёрнышком из праха –
Куда уйти придётся мне...

Друзьям

Дикий гусь, от стаи отставший,
На дороге багаж упавший –
Вот что я такое теперь.
Телефон глядит с укоризной,
Половица скрипит капризно,
И замкнулась входная дверь.

Как же долго я вас не видел,
Может, чем-нибудь вас обидел?
Я же с вами всегда шагал,
Строил печи, дома, плотины,
Расчищал родники от тины,
В вашу честь поднимал бокал.

Сколько раз подставлял я плечи,
Сколько вами бывал излечен, –
Не расскажут про то слова...
Всё, что нужно, отдам – берите,
За ошибки меня корите,
Но лишь вами – душа жива....

Не смотри в зеркала

Распустила со вздохами косы,
Перед зеркалом стоя большим.
Задавать молчаливо вопросы
Ты, родная, ему не спеши.

Разве может бездушная рама
Отразить твой душевный огонь?!
С чистой совестью лжёт амальгама,
Упираясь ладонью в ладонь.

Но секрет красоты постигая,
Поделиться с тобою я рад:
Не смотри в зеркала, дорогая,
Лучше зеркала – любящий взгляд.

Лишь глаза человека напротив
Не солгут – остальное обман.
У тебя – восхитительный профиль,
У тебя – соблазнительный стан!

Ищу чего-то

Ищу чего-то, стал я сам не свой,
Не понимаю:
Душа вчера смеялась над собой –
Теперь страдает.

И всё заметнее неровность строк,
И ночь длиннее.
Своих стихов разматывать клубок
Мне всё труднее.

А дни, дождями бурными звеня,
Проходят мимо.
Сбивая с толку, смотрят на меня
Глаза любимой.

Уединенье

Самообмана люлька золотая
Давным-давно баюкает меня.
Уединясь, живу и не страдаю,
Не тороплю ни ночи и ни дня.

Нас только трое, знающих свободу
Вдали от суеты, и в том числе
Луна и солнце – двое с небосвода,
И я один, идущий по земле.

Но солнце лишь полдня за господина,
Луна владычит только до утра,
А я – хозяин каждой половины,
И буду счастлив завтра, как вчера.

Самообмана люлька золотая...
А может быть, не разбирая дней,
Ты раскачалась, просто утешая
Своих несчастных брошенных детей?..

Без слов

Слова не нужны, если скромных ромашек
Однажды протянешь букет –
Дежурное слово безделицей зряшной
Недолго удержишь в руке.

Слова не нужны – подари мне ромашки,
Весны золотую печать.
Букет из ромашек обоим подскажет,
О чём мы хотим умолчать.

68

Рана

Прошедшим душу грея,
Страданием дорожу:
Чем старше, тем мудрее
О ранах я сужу.

Душа болит и плачет,
Но знает всё равно,
Что, раненой, богаче
Ей чувствовать дано.

Смирив крик гортанный,
Переживаю вновь,
И кажется: из раны
Течёт не кровь – любовь.

И остаётся то мне,
Что взять и не унять:
Тебя – простить и помнить
И целый мир – обнять.

*Перевод с татарского
Галины Булатовой*

